

Глава 33.

С того дня Альфа почти не разговаривал, лишь изредка он говорил во сне. В течение многих ночей он внезапно просыпался от своего сна и многократно бормотал: «Нет, я не хочу это видеть».

В пустой комнате его голос одиноко блуждал. Где-то в углу комнаты Гейн тихо сидел на диване, без движения.

Когда он не мог заснуть, он просто оставался с ним, и когда он спал, он тоже оставался с ним.

Казалось, он предчувствовал, что у него будет все меньше и меньше времени вместе с ним, он стал внимательно следить за ним и проводил много времени, наблюдая за ним каждый день.

Но они никогда не разговаривали...

Он знал, что он там, и хотя он не мог его видеть, он все равно ясно чувствовал его.....

С самого начала и до конца они стояли лицом друг к другу и молчали.....

От постоянной бессонной ночи лицо Альфы стало бледным и изможденным, а его выражение с каждым днем становилось все более полым и тусклым.

Но однажды его выражение вдруг исчезло, он не плакал, не смеялся, оставалось только спокойствие. Это не было ни апатией, ни безразличием, но своего рода оцепенением после того, как душа отделилась от тела.

Он знал, его сердце ушло далеко, осталась лишь пустая оболочка, пустая оболочка без души

Если бы он не дышал, если бы не разговаривал во сне, он мог бы действительно подумать, что умер.

На самом деле, нет ничего печальнее увядшего сердца.

Они были обречены.... на то, чтобы не быть друг с другом.....

На Рождество 1944 года в деревне выпал первый снег, и из-за долгой бессонницы душевное состояние Альфы становилось все более беспокойным.

Много раз он не хотел спать и не решался заснуть. Все сцены в его сне происходили в тот ужасный полдень, хотя его глаза были слепы, но на сердце была несмываемая метка.....

Он был обречен на отчаяние, потому что в его глазах, во всем мире... оставалась только тьма.....

То, что он хотел забыть или не хотел забывать, все превратилось в пустоту. У него не было ни прошлого, ни будущего...

Это было одно из самых трудных решений для Гейна. Берлин только что прислал срочную телеграмму, войска врагов уже вторглись на границу Германии.

У него было предчувствие, что битва обречена на поражение. Если бы его взяли в плен, у него было бы только два исхода: Первый - смерть, второй - жизнь как смерть...

Как у солдата, у него было собственное достоинство.

Однако он не мог отпустить человека, стоящего перед его глазами. Даже если он был ранен и ненавидел его, его любовь все еще была жива. Он надеялся, что сможет жить счастливо, но не хотел отпускать его после всего.....

Осторожно, тихонько толкнув окно, в и без того не теплый дом ворвался холодный ветер и снег. Он оглянулся на сидящего на кровати человека, его лицо было по-прежнему невыразительным.

«Альфа... давай... умрем вместе....».

Это не было неожиданным, это было решение без решения. Он думал об этом долгое время, и спустя долгое время он все же высказался. Если жизнь только заставляет его чувствовать себя беспомощным, возможно, смерть была лучшим облегчением

В результате он увидел улыбку, которую не видел уже много дней, это была улыбка, разъеденная печалью, улыбка, которая шла на компромисс с его судьбой.

Наконец, он снова услышал свой голос, он сказал: «....хорошо....»

.....хорошо.....

...Оказалось, что они оба... уже устали.....

Он думал, что получит такой грустный ответ.

Поэтому, когда он достал два белых пакета и налил в стакан, его руки продолжали дрожать, пока он смешивал их с приторно-сладкой жидкостью, и протянул стакан ему.

Альфа... я надеюсь... ты сможешь стать.... счастливым.....

Глядя на человека, выпившего отравленное вино, Гейн вдруг почувствовал желание заплакать.

С этого момента он больше не принадлежал ему.

Отныне он был свободен.

Потом, в ожидании, он крепко обнял его и вместе слушал старую мелодию «Лунный свет»

Звуки старой пластинки, казалось, доносились из очень далеких мест.

Как и их воспоминания, те прекрасные и ностальгические времена давно прошли.

Он сказал ему: Он планировал провести с ним Рождество именно так, но в то время... он сбежал.....

Он тихо прислонился к его плечу и слушал. В течение многих дней его тело было таким холодным, что он не мог заснуть.

Только когда он снова почувствовал тепло, он понял, что уже очень устал.....

Медленно закрыв глаза, в трансе, он услышал, как Гейн тихо прошептал: «Альфа, ты... должен быть счастлив».

Гейн..... ты.... тоже..... должен быть счастлив.....

В последний момент своей жизни они научились прощать.

<http://bllate.org/book/14194/1251085>